На правах рукописи

МЕЛИХОВ
ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ

СУБЪЕКТИВНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА ОБЛАДАТЕЛЕЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИХ ЗАЩИТА

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2005

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре гражданского права

Научный руководитель:	кандидат юридических наук, доцент **Чернов Виктор Михайлович**
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор **Ровный Валерий Владимирович**
	доктор юридических наук, доцент **Кузьмина Ирина Дмитриевна**
Ведущая организация	Алтайский государственный университет

Защита состоится «25» февраля 2005 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, 4 корп. ТГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «_23_» января 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительное развитие техники и технологий, наблюдаемое в последнее время, обусловливает возрастание роли результатов интеллектуальной деятельности в обеспечении любой экономической деятельности. Интеллектуальные продукты, которые ранее распространялись вне рынка, становятся товаром, а складывающиеся при этом отношения вовлекаются в сферу правового регулирования.

В частности, возникают и развиваются новые правовые институты, регулирующие доступ к различным видам информации и их использование, которые тяготеют к праву интеллектуальной собственности, но вместе с тем, обладают ярко выраженной спецификой, поскольку традиционные представления о сущности и природе субъективных гражданских прав на объекты интеллектуальной собственности нередко оказываются несовместимыми, по крайней мере, полностью с особенностями информационных правоотношений.

Особое значение приобретают законодательное признание и обеспечение эффективной защиты субъективных гражданских прав обладателей конфиденциальной коммерческой информации, обеспечивающих неприкосновенность их конфиденциальной сферы, а также недопущение неправомерного разглашения и использования принадлежащей им конфиденциальной коммерческой информации[1]. В России законодательство в сфере охраны прав на конфиденциальную коммерческую информацию только начинает формироваться. Своеобразным «прорывом» в регулировании отношений в данной сфере стало принятие Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»[2]. Недавно возобновлена работа над проектом Федерального закона «Об инсайдерской информации и манипулировании на финансовых рынках»[3].

Как видим, в правовой политике российского государства прослеживается усиление внимания к проблемам охраны прав на

---

[1] На это указывает, в частности, статья 39 Соглашения по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность, заключенного 15 апреля 1994г. в рамках Всемирной торговой организации. **Далее для обозначения таких прав используется выражение «права на конфиденциальную коммерческую информацию».**

[2] СЗ РФ. – 2004. - № 32. – Ст. 3283. **Далее – Закон о коммерческой тайне.**

[3] См.: Велетминский И. Инсайдерам закон не писан // Российская газета. 2004. 03 декабря. № 269. С. 4-5. Инсайдерская информация в работе не рассматривается, т.к. с ней связано множество спорных проблем, требующих отдельного развернутого исследования.

конфиденциальную коммерческую информацию, а потому в ближайшее время нормотворческая и правоприменительная деятельность в данной области, видимо, активизируется.

Информации как объекту гражданских прав и проблемам защиты субъективных прав обладателей различных ее видов, в том числе конфиденциальной коммерческой информации, уделено заметное внимание в научно-практических публикациях и диссертационных исследованиях. Признавая значительный вклад ранее выполненных работ в исследование проблем правового регулирования отношений, связанных с конфиденциальной коммерческой информацией, следует, однако, отметить, что многие содержащиеся в них положения и выводы являются спорными, нередко встречаются попытки механического объединения различных теорий или восприятия одной из них без достаточного обоснования. Единой концепции прав на конфиденциальную коммерческую информацию в российской цивилистической науке до настоящего времени не выработано.

Отсутствие устойчивой теоретической базы в рассматриваемой сфере отразилось на качестве Закона о коммерческой тайне, многие положения которого представляются несовершенными и требующими корректировки. Остается открытым и вопрос о принятии части IV Гражданского кодекса РФ или кодифицированного акта, посвященного исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности, в которые предлагается включить главу о правах на профессиональные секреты (ноу-хау).

Таким образом, тема конфиденциальной коммерческой информации в цивилистическом плане не исчерпана. Предшествующие научные исследования и Закон о коммерческой тайне – это первый шаг в построении теоретической и нормативной базы, необходимой для эффективного правового регулирования отношений, связанных с признанием, реализацией и охраной прав на конфиденциальную коммерческую информацию.

Все вышеуказанные обстоятельства предопределяют актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, связанные с признанием, реализацией и защитой субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию. В работе исследуются следующие вопросы, образующие предмет исследования: понятие конфиденциальной коммерческой информации, характеристика основных ее разновидностей –

информации, составляющей коммерческую тайну, и ноу-хау, их соотношение между собой и со смежными категориями, природа, оборотоспособность, основания возникновения и условия существования, субъектный состав и содержание субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию, основные вопросы защиты таких прав в рамках договорных и внедоговорных обязательственных правоотношений.

Цель диссертационного исследования состоит в определении юридической природы субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию и выработке теоретических положений, которые могли бы послужить основой для формирования внутренне консистентной системы таких прав, совершенствования и развития российского законодательства в сфере охраны прав на конфиденциальную коммерческую информацию.

Достижение поставленной цели обеспечивается постановкой и решением следующих ***задач диссертационного исследования***:

1) анализ понятия «конфиденциальная коммерческая информация» в контексте современного гражданского права России, установление общих юридически значимых признаков сведений, охватываемых данным понятием;

2) сравнительный анализ видов конфиденциальной коммерческой информации, их соотношения между собой и со смежными категориями сведений сквозь призму действующего законодательства РФ, цивилистической теории и международного опыта правовой регламентации отношений, связанных с конфиденциальной коммерческой информацией;

3) изучение взглядов российских и зарубежных ученых и практиков на возможность существования, природу и оборотоспособность субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию;

4) характеристика оснований возникновения и условий существования субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию, их субъектного состава и содержания;

5) исследование форм и способов защиты субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию, а также основных обязательственно-правовых средств, обеспечивающих защиту таких прав;

6) обобщение результатов исследования, определение природы субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию и формулирование предложений по совершенствованию действующего российского законодательства в сфере охраны таких прав.

Методологическую основу исследования составляют **общенаучные методы** (индукция, дедукция, анализ, синтез, метод комплексного подхода и др.) и **специальные научные методы** (историко-правовой, системный, логический, сравнительно-правовой).

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых в области гражданского, предпринимательского, международного частного права: И.А. Близнеца, М.М. Богуславского, М.И. Брагинского, О.В. Вериной, В.В. Витрянского, Э.Я. Волынца-Руссета, Э.П. Гаврилова, З.Ф. Гайнуллиной, Л.Б. Гальперина, В.П. Грибанова, Н.С. Гуляевой, В.А. Дозорцева, О.В. Добрынина, В.И. Еременко, Г.А. Еременко, О.С Иоффе, В.О. Калятина, И.Я. Киселева, А.В. Коломийца, В.А. Копылова, П.Б. Мэггса, А.А. Мельникова, С.В. Михайлова, И.С. Мухамедшина, Е.Н. Насоновой, В.П. Павлова, В.В. Розенберга, В.А. Рябова, Ю.С. Самгина, Ю.И. Свядосца, В.А. Северина, О.Ю. Сидоровой, В.М. Федорова, В.М. Фейгельсона, Л.А. Чеговадзе, А.Е. Шерстобитова, А.М. Эрделевского и др., а также сочинения зарубежных юристов – Р. Беркун, Р. Боуна, Ф. Дессемонте, С. Дюпона, Э. Коулман, Ж. Липтон, Дж. Литман, Дж. Саулино, Р. Халлигана, Дж. Хилла, Г. Штумпфа, Г. Янковски и др.

Работа выполнена на основе действующего гражданского законодательства, опубликованной практики судов РФ, нормативных актов и судебных прецедентов США и Великобритании по вопросам, связанным с защитой прав обладателей деловых секретов. При анализе некоторых проблем использовались законодательство и судебная практика Германии.

Научная новизна исследования заключается в комплексной разработке и теоретическом обосновании внутренне согласованной системы субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию.

На защиту выносятся следующие научные положения и выводы, в которых находит отражение научная новизна исследования:

1. Конфиденциальная коммерческая информация - это документированные сведения, обладающие действительной или потенциальной коммерческой ценностью в силу их неизвестности третьим лицам и возможности их практического использования для достижения положительного коммерческого эффекта, а также индивидуальные сведения о положении дел определенного лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, разглашение которых третьим лицам может причинить этому

последнему убытки, к которым нет свободного доступа на законном основании и обладатель которых принимает меры к охране их конфиденциальности.

2. Исходя из действующего российского законодательства, к конфиденциальной коммерческой информации следует относить сведения, составляющие коммерческую тайну, в том числе ноу-хау, конфиденциальность которых охраняется в режиме коммерческой тайны. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них следует рассматривать как особую разновидность ноу-хау.

3. Коммерческая тайна и ноу-хау являются разнородными правовыми категориями, которые не соотносятся друг с другом как общее и частное.

4. Коммерческая тайна – это *правовой режим* информации, соответствующей требованиям, предусмотренным пунктом 1 статьи 139 ГК РФ и Законом о коммерческой тайне, обеспечивающий ее конфиденциальность, в рамках которого субъекту предпринимательской деятельности, установившему в отношении информации режим коммерческой тайны, предоставляется *особое субъективное право на охрану коммерческой тайны.* Это субъективное право обеспечивает неприкосновенность конфиденциальной сферы субъекта предпринимательской деятельности, недопущение неправомерного проникновения в нее третьих лиц, прежде всего, конкурентов. Оно является абсолютным, имеет неимущественный характер, *сходно* по своей природе с правом на неприкосновенность частной жизни и личную тайну человека, поэтому неотчуждаемо и необоротоспособно.

5. Анализ представлений о ноу-хау, существующих в цивилистической теории и международной практике, приводит к выводу, что ноу-хау – это *самостоятельная разновидность конфиденциальной информации,* отличительным признаком которой является ее утилитарное свойство.

К ноу-хау следует относить конфиденциальные сведения об эффективных способах решения практических задач, а также другие конфиденциальные сведения, использование которых дает положительный экономический эффект в любой профессиональной деятельности (не обязательно коммерческой), где существует конкуренция в широком смысле, поэтому ноу-хау может иметь не только коммерческую, но *любую экономическую ценность* (например, секреты тренерского мастерства).

Ноу-хау не всегда относится к информации, составляющей коммерческую тайну. Режим коммерческой тайны является не единственным средством охраны конфиденциальности ноу-хау. Существуют ноу-хау, конфиденциальность которых следует охранять в режиме других тайн.

6. Предлагается следующее определение ноу-хау: это неизвестная третьим лицам (необщеизвестная и труднодоступная с помощью правомерных средств) документированная информация технического или нетехнического характера, которая представляет собой экономически эффективное решение практической задачи или другие сведения, использование которых дает положительный экономический эффект в любой профессиональной деятельности, при условии, что к такой информации нет доступа на законном основании и ее обладатель принимает меры к охране ее конфиденциальности в режиме коммерческой, служебной, государственной или промысловой тайны (если категория промысловой тайны будет введена в законодательство).

7. Поскольку режимы коммерческой, служебной и государственной тайн предполагают особый субъектный состав, а личная тайна не предназначена для обеспечения конфиденциальности сведений, обладающих экономической ценностью, предлагается предусмотреть в законе право любого лица на охрану в режиме «промысловой тайны» конфиденциальности информации, если:

а) она имеет действительную или потенциальную экономическую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам и возможности ее использования в какой-либо профессиональной деятельности для достижения положительного *экономического* эффекта либо является индивидуальной информацией о положении дел данного лица, связанных с осуществлением им профессиональной деятельности, разглашение которой третьим лицам может причинить этому последнему убытки;

б) к ней нет свободного доступа на законном основании и

в) лицо принимает меры к охране ее конфиденциальности.

В случае реализации данного предложения коммерческая тайна будет рассматриваться как *особая* разновидность промысловой тайны.

8. За обладателем ноу-хау целесообразно признать *имущественное условно исключительное право на использование ноу-хау.* Исключительность данного субъективного права является условной, т.к. это право существует и обладает чертами исключительности *только при условии* сохранения конфиденциальности ноу-хау в режиме коммерческой или иной охраняемой законом тайны и не распространяется на отношения с лицами, получившими

аналогичную информацию в результате самостоятельных исследований. Данное субъективное право может участвовать в гражданском обороте, в том числе временно предоставляться обладателем другим лицам и отчуждаться в порядке сингулярного и универсального правопреемства.

9. Условно исключительное право на использование ноу-хау следует признавать за любым правосубъектным обладателем ноу-хау, если он обеспечивает охрану конфиденциальности такой информации в режиме коммерческой, служебной, государственной или промысловой тайны, в то время как право на охрану коммерческой тайны призвано гарантировать интересы субъектов предпринимательской деятельности и должно признаваться только за такими субъектами.

10. Право на охрану коммерческой тайны должно признаваться и защищаться при наличии у лица, установившего в отношении определенной информации режим коммерческой тайны, *коммерческого интереса* в обеспечении конфиденциальности соответствующей информации.

Такой интерес обусловливается, с одной стороны, статусом субъекта предпринимательской деятельности и его субъективной потребностью и волей сохранять в тайне определенную информацию, связанную с его коммерческой деятельностью, которые проявляются в установлении в отношении информации режима коммерческой тайны, а с другой стороны, – *коммерческой ценностью* информации, составляющей коммерческую тайну.

Коммерческая ценность информации, составляющей коммерческую тайну, которая является ноу-хау, обусловливается как ее неизвестностью третьим лицам, так и возможностью ее использования для достижения положительного коммерческого эффекта. В режиме коммерческой тайны может также охраняться конфиденциальность индивидуальной информации о положении дел конкретного субъекта предпринимательской деятельности, которая обладает «отрицательной» коммерческой ценностью. Такая информация не может быть использована самим субъектом предпринимательской деятельности для достижения положительного коммерческого эффекта, однако получение третьими лицами доступа к ней или ее разглашение может сыграть на руку конкурентам и причинить ему убытки (например, содержание регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской отчетности).

Для подтверждения неизвестности и коммерческой ценности информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо использовать

объективно-субъективные критерии и закрепить в законе ряд презумпций, поскольку решение данной задачи с помощью исключительно объективных критериев невозможно.

11. Действующее законодательство РФ не содержит механизмов, позволяющих эффективно решить проблему недобросовестной конкуренции в форме незаконного использования работниками, в том числе бывшими, информации, составляющей коммерческую тайну работодателя, которое становится неизбежным в случае найма работников конкурентом работодателя или осуществления работниками самостоятельной деятельности, создающей конкуренцию работодателю.

Данный пробел невозможно восполнить с помощью соглашений о недопущении конкуренции, запрещающих работникам осуществлять деятельность, при которой неизбежно использование конфиденциальной коммерческой информации работодателя. Такие соглашения нередко вступают в противоречие с конституционной свободой труда и конституционным правом на выбор рода деятельности и профессии, поэтому не могут быть принудительно реализованы без прямого установления в федеральном законе возможности и пределов их использования.

12. Незаконный доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, является самостоятельным правонарушением. Гражданско-правовая ответственность за неправомерное проникновение в конфиденциальную сферу субъекта предпринимательской деятельности должна наступать вне зависимости от того, повлекло ли оно причинение убытков пострадавшему лицу и сопряжено ли оно с незаконным разглашением или использованием такой информации.

Для реализации данного положения в законе целесообразно закрепить норму, согласно которой лицо, незаконно и недобросовестно получившее доступ к информации, составляющей коммерческую тайну другого лица, может быть по решению суда принуждено к выплате пострадавшему денежной компенсации в размере, определяемом судом, исходя из обстоятельств, в результате которых произошел такой доступ. Недобросовестный нарушитель должен привлекаться к ответственности за незаконный доступ к информации, составляющей коммерческую тайну другого лица, даже в случае, если информация, к которой он незаконно получил доступ, аналогична информации, ранее полученной им самостоятельно и добросовестно.

Практическая и теоретическая значимость исследования предопределяется его актуальностью, научной новизной и выводами прикладного характера, в том числе предложениями по совершенствованию действующего законодательства РФ и правоприменительной практики в области охраны прав на конфиденциальную коммерческую информацию. Диссертация может быть использована для разработки и изучения курсов гражданского права, спецкурсов по информационному праву и праву интеллектуальной собственности в высших учебных заведениях, а также в дальнейших научных исследованиях правового регулирования отношений, связанных с конфиденциальной коммерческой информацией.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Томского государственного университета, на которой проведены ее рецензирование и обсуждение. Основные положения работы изложены в опубликованных статьях, материалы исследования использовались при ведении семинаров по трудовому праву России на юридическом факультете Кемеровского государственного университета (г. Кемерово, 2000 – 2002 гг.), при проведении круглых столов и написании магистерской диссертации в Московской Высшей Школе Социальных и Экономических наук (г. Москва, 2003 г.), обсуждались на научно-практических конференциях по проблемам гражданского права России, проводившихся в Томске и Новосибирске в 1998, 2000 и 2001 гг.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка нормативных правовых актов и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется степень разработанности темы, формулируются предмет, цели, задачи, методологическая и теоретическая основы исследования, раскрывается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается практическая значимость и апробация результатов исследования, описывается структура работы.

Глава первая «Конфиденциальная коммерческая информация как объект гражданских прав» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Понятие и виды конфиденциальной коммерческой информации»** содержится краткий анализ существующих в отечественной правовой науке представлений о свойствах информации, предопределяющих ее специфику как объекта гражданских прав, исследуются легальные определения информации и конфиденциальной информации.

Из выделяемых в правовой литературе свойств информации ключевым свойством, определяющим ее специфику как правового феномена и объекта правоотношений, является нематериальность. Несмотря на связь информации с материальными носителями, ее значимость определяется не способом фиксации, а теми интерпретациями, которые она вызывает в психической и интеллектуальной сфере воспринимающего ее субъекта.

Отмечается, что сконструировать единый правовой режим информации невозможно, существуют различные правовые режимы отдельных видов информации, выделяемых по определенным, юридически значимым, признакам.

В параграфе анализируются легальные признаки конфиденциальной информации – документированность, ограничение доступа к информации в соответствии с законодательством и отсутствие свободного доступа к ней на законном основании. Отмечается, что в действующем российском законодательстве отсутствует унифицированное понятие документированной информации (документа). Обосновывается мнение, что при отсутствии специальных определений документированной информации, применимых к той или иной группе правоотношений, следует руководствоваться определением, содержащимся в Федеральном законе от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»[1], т.к. он является общим законом, регулирующим отношения в информационной сфере.

Определение документированной информации, закрепленное в Законе об информации, является недостаточно четким: закон не содержит дефиниции материального носителя, на котором должна быть зафиксирована документированная информация, не ясно также, какие реквизиты необходимы и достаточны для надлежащей идентификации документированной информации. Как следствие, возникают практические проблемы, для решения которых приходится обращаться к другим законам и иным нормативным

---

[1] СЗ РФ. – 1995. - № 8. – Ст. 609; СЗ РФ. – 2003. - № 2. – Ст. 167. **Далее – Закон об информации.**

правовым актам, регулирующим отношения в информационной сфере. Однако и этот прием не всегда приводит к желаемому результату.

Так, согласно пункту 2 статьи 1 Закона о коммерческой тайне его положения распространяются на информацию, составляющую коммерческую тайну, независимо от вида носителя, на котором она зафиксирована. Между тем, систематическое толкование норм данного Закона приводит к выводу, что в режиме коммерческой тайны может охраняться конфиденциальность только документированной информации, т.к. обособить недокументированную или неовеществленную информацию и проконтролировать ее использование и предоставление доступа к ней сложно, а зачастую – невозможно. В этой связи предлагается исключить из Закона о коммерческой тайне пункт 2 статьи 1 и включить в статью 2 Закона об информации определение материального носителя конфиденциальной информации и минимальный перечень идентифицирующих ее реквизитов. В законах об отдельных видах конфиденциальной информации могут предусматриваться дополнительные идентифицирующие реквизиты.

Признаки ограничения доступа к информации и отсутствия свободного доступа к ней на законном основании рассматриваются в рамках общего понятия «конфиденциальности». Аргументируется вывод, что категория конфиденциальности тождественна категории тайны, которая характеризует особое *состояние* информации – ее неизвестность третьим лицам, выделяющее определенную информацию из общей массы сведений и поддерживаемое обладателем соответствующей информации посредством принятия мер к охране ее конфиденциальности. Критерии оценки неизвестности информации третьим лицам могут различаться в зависимости от вида конфиденциальных сведений.

Отсутствие доступа к информации на законном основании – самостоятельный признак, исключающий из перечня конфиденциальных сведений информацию, которая в соответствии с законодательством не может являться конфиденциальной. Пункт 1 статьи 139 части первой Гражданского кодекса РФ[1] предусматривает, что сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну, определяются законом и иными правовыми актами. Такие сведения перечислены в статье 5 Закона о коммерческой тайне, которая, в отличие от ГК РФ, допускает расширение содержащегося в ней перечня

[1] СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301. **Далее – ГК РФ.**

только федеральными законами. Представляется, что в этой части пункт 1 статьи 139 ГК РФ следует привести в соответствие со статьей 5 Закона о коммерческой тайне, т.к. норма Закона более логична и справедлива.

Анализируются критерии выделения коммерческой или коммерчески значимой информации. Отмечается, что выделение данного вида информации по признаку предпринимательского статуса ее обладателя приведет к объединению в рамках одного понятия совершенно разнородных сведений, для этой цели целесообразнее использовать критерий коммерческой ценности информации, несмотря на его критику со стороны некоторых ученых.

В конце параграфа формулируется определение конфиденциальной коммерческой информации как правовой категории, охватывающей несколько видов конфиденциальных сведений, выносимое на защиту.

Во **втором параграфе «Коммерческая тайна и ноу-хау: понятие, соотношение, отграничение от смежных категорий»** сопоставляются категории коммерческой и служебной тайны. Аргументируется вывод о том, что режим служебной тайны предназначен для решения разнородных правовых задач в рамках различных отраслей права, в то время как режим коммерческой тайны имеет гражданско-правовую природу.

Режим служебной тайны может использоваться в отношениях по прохождению государственной или муниципальной службы и трудовых отношениях в целях возложения на государственных (муниципальных) служащих (работников) обязанности по сохранению в тайне конфиденциальной информации работодателя и других лиц, к которой служащие (работники) получают доступ в связи с выполнением своих служебных (трудовых) обязанностей. Такие сведения предлагается обозначить как «информацию, составляющую тайну, известную по службе».

В рамках других отношений служебная тайна может рассматриваться как особая разновидность профессиональной тайны. В данном случае режим служебной тайны также обеспечивает конфиденциальность сведений, связанных с определенной деятельностью государственных и муниципальных органов (учреждений), и сведений, составляющих охраняемую законом тайну других лиц, к которым получают доступ государственные (муниципальные) служащие, сотрудники государственных и муниципальных учреждений при осуществлении ими служебных прав и обязанностей. Однако субъектами, обязанными соблюдать такую тайну, являются соответствующие государственные или муниципальные органы (учреждения).

Представляется, что в режиме служебной тайны может также охраняться конфиденциальность принадлежащих государству или муниципальному образованию сведений, обладающих коммерческой или иной экономической ценностью в силу их неизвестности третьим лицам и возможности их использования для получения положительного экономического эффекта. Режим служебной тайны выступает в этом случае как альтернатива режиму коммерческой тайны, т.к. ни государство, ни муниципальные образования не являются субъектами предпринимательской деятельности и, как обосновывается далее, не должны пользоваться правом на охрану коммерческой тайны. В этой связи было бы некорректно полностью исключить из ст.139 ГК РФ упоминания о служебной тайне.

Анализируются легальные признаки информации, составляющей коммерческую тайну, и ноу-хау, предусмотренные пунктом 1 статьи 139 ГК РФ и статьей 151 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991г.[1] Несмотря на то, что действующее законодательство РФ не содержит, по крайней мере, явных, критериев для разграничения данных видов конфиденциальных сведений, исследование и обобщение представлений о ноу-хау, выработанных в правовой науке и международной практике, позволяет сделать вывод, что ноу-хау не во всех случаях можно отнести к информации, составляющей коммерческую тайну.

Ноу-хау следует рассматривать как самостоятельную разновидность конфиденциальной информации, которая обладает утилитарным свойством, т.е. может быть использована для эффективного решения практической задачи или получения иного положительного экономического эффекта в той или иной, не обязательно коммерческой, профессиональной сфере. Поэтому конфиденциальность ноу-хау может охраняться как в режиме коммерческой тайны, так и в зависимости от существа информации и правового статуса ее обладателя (пользователя) – в режиме государственной, служебной или промысловой тайны, если последняя будет введена в законодательство.

Отмечается, что институт коммерческой тайны рассчитан на применение, прежде всего, к отношениям, связанным с предпринимательской деятельностью, и, следовательно, не приспособлен к обеспечению интересов обладателей конфиденциальной коммерческой информации, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, а также конфиденциальной информации, обладающей иной (некоммерческой) экономической ценностью.

---

[1] Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1991. - № 26. – Ст. 733 (с послед. изм. и доп.)

В целях охраны интересов обладателей таких конфиденциальных сведений в действующее законодательство РФ предлагается ввести категорию промысловой тайны, определение которой выносится на защиту, а коммерческую тайну – рассматривать как особую разновидность промысловой тайны.

Отмечается, что признак неизвестности ноу-хау и информации, составляющей коммерческую тайну, третьим лицам, а также связанный с ним признак коммерческой или, если говорить о ноу-хау, – экономической ценности такой информации не могут подтверждаться с помощью исключительно объективных критериев. Неизвестность ноу-хау и информации, составляющей коммерческую тайну, оценивается посредством *взаимосвязанных* критериев необщеизвестности соответствующей информации и ее труднодоступности для третьих лиц с помощью правомерных средств. Не существует способов, которые бы позволили объективно проверить, известна ли определенная информация хотя бы одному третьему лицу. Поэтому неизвестность информации третьим лицам и ее коммерческая ценность должна презюмироваться при наличии разумных оснований для предположения, что соответствующая информация неизвестна третьим лицам и обладает действительной или потенциальной коммерческой ценностью, которые должны опираться на анализ ряда объективно-субъективных критериев, предлагаемых в работе.

Обосновывается и выносится на защиту вывод, что право на охрану коммерческой тайны должно признаваться и защищаться при наличии у лица, установившего в отношении определенной информации режим коммерческой тайны, коммерческого интереса в обеспечении ее конфиденциальности. Такой интерес обусловливается, с одной стороны, статусом субъекта предпринимательской деятельности и его волей сохранять информацию в тайне, выраженной в принятии мер к охране ее конфиденциальности, а с другой стороны, – коммерческой ценностью информации. Коммерческая ценность ноу-хау, конфиденциальность которого охраняется в режиме коммерческой тайны, связана как с его неизвестностью третьим лицам, так и с возможностью его использования для достижения положительного коммерческого эффекта. К информации, составляющей коммерческую тайну, может относиться также индивидуальная информация о положении дел конкретного субъекта предпринимательской деятельности, обладающая «отрицательной» коммерческой ценностью. Эта последняя не может быть

использована самим ее обладателем для решения какой-либо коммерческой задачи или получения положительного коммерческого эффекта, но доступ к такой информации третьих лиц или ее разглашение может причинить ее обладателю убытки (например, содержание регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской отчетности).

Аргументируется вывод, что банковская тайна является разновидностью профессиональной тайны, поэтому информация, составляющая банковскую тайну кредитной организации, как таковая не относится к информации, составляющей коммерческую тайну кредитной организации. Однако коммерческую тайну кредитной организации может составлять информация, полученная в результате обработки и систематизации информации, составляющей банковскую тайну, и используемая кредитной организацией для решения собственных коммерческих задач (выявление предпочтений различных групп клиентов, разработка рыночной стратегии и т.п.).

В завершение параграфа формулируется развернутое определение ноу-хау и выводы о соотношении ноу-хау с информацией, составляющей коммерческую тайну, выносимые на защиту.

Глава вторая «Характеристика прав на конфиденциальную коммерческую информацию» состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе «Природа прав на конфиденциальную коммерческую информацию»** освещаются существующие в российской правовой науке взгляды на возможность признания субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию и их природу. Отмечается, что одни ученые, следуя англо-американской традиции, рассматривают информацию вообще и конфиденциальную коммерческую информацию, в частности, как объект права собственности или квази-собственности. Другие полагают, что конфиденциальная коммерческая информация не является объектом каких-либо субъективных гражданских прав, а правовые нормы, запрещающие незаконный доступ к такой информации, ее незаконное использование и разглашение, имеют целью охрану и защиту интересов ее обладателей. Третьи рассматривают конфиденциальную коммерческую информацию как объект исключительного или «квазиисключительного» права.

В параграфе содержится критический анализ вышеуказанных подходов к природе прав на конфиденциальную коммерческую информацию и обосновывается вывод, что ни один из них не отражает полностью природы

прав, которые следует признавать за обладателями конфиденциальной коммерческой информации. Аргументируется вывод, что субъекты предпринимательской деятельности, установившие в отношении информации, отвечающей требованиям, предусмотренным Законом о коммерческой тайне, режим коммерческой тайны, наделяются *особым правом на охрану коммерческой тайны*, гарантирующим неприкосновенность конфиденциальной сферы субъекта предпринимательской деятельности. Это право имеет неимущественный характер, *сходно* по своей природе с правом на неприкосновенность частной жизни и личную тайну человека, а потому неотчуждаемо и необоротоспособно.

Поскольку ноу-хау – это конфиденциальная информация, имеющая утилитарный характер, решение какой-либо практической задачи или другие сведения, использование которых дает положительный экономический эффект, за обладателями ноу-хау следует признавать *условно исключительное право на использование ноу-хау.* Этот термин представляется наиболее точным, т.к. данное право существует и обладает чертами исключительности *только при условии* сохранения конфиденциальности ноу-хау в режиме коммерческой или иной охраняемой законом тайны и не действует в отношениях с лицами, которые получили аналогичную информацию в результате самостоятельных исследований.

Условно исключительное право на использование ноу-хау, несмотря на его неразрывную связь с режимом конфиденциальности, имеет самостоятельное значение, поскольку является имущественным, а потому может отчуждаться в порядке сингулярного и универсального правопреемства и, таким образом, обеспечивает возможность введения ноу-хау в оборот.

В завершение параграфа формулируются выводы о правовой природе и соотношении права на охрану коммерческой тайны и условно исключительного права на использование ноу-хау, выносимые на защиту.

Во **втором параграфе «Основания возникновения и условия существования прав на конфиденциальную коммерческую информацию»** исследуются юридические факты, выступающие в качестве оснований возникновения и условий существования прав на конфиденциальную коммерческую информацию.

Право на охрану коммерческой тайны возникает у лица, которое вправе устанавливать в отношении определенной информации режим коммерческой тайны, при наличии фактического состава, включающего в себя следующие

юридические факты: 1) создание или получение доступа к информации, которая обладает признаками, необходимыми для установления в отношении нее режима коммерческой тайны; 2) закрепление ее на каком-либо материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, т.е. документирование; 3) принятие надлежащих мер к охране ее конфиденциальности.

Первые два элемента данного фактического состава исследованы в первой главе диссертации. Однако применительно к ноу-хау проблема документирования приобретает значительную остроту, т.к. в международной и зарубежной практике не исключается возможность отнесения к ноу-хау недокументированных или даже неовеществленных знаний и опыта. Вместе с тем, говорить о предоставлении таким сведениям статуса ноу-хау в России преждевременно, т.к. отечественное законодательство не имеет, в отличие от развитых зарубежных правопорядков, специальных правовых норм, рассчитанных на охрану конфиденциальности неовеществленных знаний и опыта. Кроме того, при практической реализации таких норм возникают сложнейшие проблемы (в частности, проблема доказывания существования неовеществленных секретов и отделения их от общих профессиональных навыков человека), которые нередко оказываются непреодолимыми.

К мерам по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, относятся разнообразные меры технического, юридического и организационного характера, направленные на предотвращение несанкционированного доступа к ней третьих лиц. Указывается на нечеткость формулировки пункта 5 статьи 10 Закона о коммерческой тайне, содержащего критерии разумной достаточности мер по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну. Не ясно, относится ли требование разумной достаточности к *интенсивности* минимальных мер по охране конфиденциальности информации, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 10 Закона, или подразумевает, что с учетом конкретных обстоятельств вышеуказанных минимальных мер по охране конфиденциальности может оказаться недостаточно для установления режима коммерческой тайны. Приемлемым представляется первый вариант толкования, т.к. при втором варианте требование разумности приобрело бы чрезмерно оценочный характер.

Отмечается, что для возникновения и существования условно исключительного права на использование ноу-хау помимо установления в

отношении соответствующей информации режима одной из охраняемых законом тайн необходимо, чтобы она обладала утилитарным свойством.

Обосновывается вывод, что право на охрану коммерческой тайны может быть только первоначальным, т.к. является неотчуждаемым, его нельзя передать или получить от другого лица. Условно исключительное право на использование ноу-хау, напротив, может быть как первоначальным, так и производным, т.е. полученным в результате сингулярного или универсального правопреемства.

Для возникновения права на охрану коммерческой тайны, а равно условно исключительного права на использование ноу-хау не требуется какой-либо регистрации. Однако введение добровольной регистрации факта представления лицом в определенное время запечатанной в конверт информации, декларируемой как ноу-хау, и возможности ее депонирования в специализированном государственном органе или учреждении за плату могло бы повысить эффективность охраны прав обладателей ноу-хау и облегчить рассмотрение судами дел о нарушении таких прав.

В **третьем параграфе «Субъекты прав на конфиденциальную коммерческую информацию»** отмечается, что анализ признаков информации, которая может составлять коммерческую тайну, дает больше оснований для вывода, что право на охрану коммерческой тайны призвано гарантировать интересы субъектов предпринимательской деятельности, поэтому должно признаваться только за такими субъектами. Обосновывается мнение, что условно исключительное право на использование ноу-хау должно признаваться за любым правосубъектным обладателем ноу-хау.

Выделяются обладатели, пользователи конфиденциальной коммерческой информации, конфиденты, анализируется понятие «контрагента» (пункт 7 статьи 3 Закона о коммерческой тайне).

Обладатель конфиденциальной коммерческой информации определяется как лицо, наделенное полным объемом правомочий по использованию сведений и определению их судьбы. Обладателем вновь созданной информации следует признавать лицо, которому принадлежит ресурс, с помощью которого она создана, если иное не предусмотрено законом или договором. Обладателем ноу-хау можно также стать, получив все права на ноу-хау по договору либо в порядке универсального правопреемства.

Отмечается, что в рамках отношений, связанных с реализацией и защитой права на охрану коммерческой тайны, следует, прежде всего,

говорить о лицах, установивших в отношении информации режим коммерческой тайны, и их конфидентах, т.е. лицах, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну другого лица, обязанных в силу закона или договора охранять конфиденциальность такой информации.

Фигуры обладателя и пользователя конфиденциальной коммерческой информации приобретают определяющую значимость в отношениях, связанных с реализацией и охраной условно исключительного права на использование ноу-хау. Пользователь ноу-хау определяется как лицо, которому по гражданско-правовому договору с обладателем ноу-хау предоставлено право на использование ноу-хау в своих интересах. Каждый пользователь ноу-хау является конфидентом, но не каждый конфидент является пользователем информации, к которой он получил доступ, т.к. не всякая конфиденциальная коммерческая информация может быть использована в практической деятельности. Кроме того, предоставление доступа к информации само по себе не свидетельствует о предоставлении права ее использования. Поэтому, например, не следует рассматривать в качестве пользователей работников, получивших доступ к конфиденциальной информации работодателя, т.к. они могут использовать такую информацию только в целях осуществления своих трудовых функций и только в интересах работодателя.

Отстаивается точка зрения, что право на охрану коммерческой тайны *при выполнении предусмотренных законом условий* должно предоставляться каждому субъекту предпринимательской деятельности, имеющему коммерческий интерес в сохранении определенной информации в тайне, вне зависимости от того, является он ее обладателем или нет. Вместе с тем, режим коммерческой тайны, установленный конфидентом в отношении «чужой» информации, является своего рода продолжением режима конфиденциальности, поддерживаемого лицом, предоставившим конфиденту доступ к информации. Поэтому конфидент не вправе разглашать такую информацию без воли раскрывшего информацию лица, т.е. в этой части право конфидента на охрану коммерческой тайны ограничено правом на охрану коммерческой тайны лица, раскрывшего конфиденту информацию.

Права пользователя ноу-хау обременяют права обладателя ноу-хау, поскольку согласно пункту 5 статьи 12 Закона о коммерческой тайне обладатель информации, переданной контрагенту, по общему правилу, отвечает перед контрагентом за сохранение соответствующей информации в

тайне в течение срока действия договора с контрагентом (представляется, однако, что эта норма гарантирует, прежде всего, интересы пользователей ноу-хау). В договоре с пользователем могут также предусматриваться пределы использования ноу-хау самим его обладателем и другими пользователями.

В параграфе также освещаются вопросы о возможности и целесообразности признания каких-либо прав за авторами ноу-хау и распределении прав на конфиденциальную коммерческую информацию государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений.

В **четвертом параграфе «Содержание прав на конфиденциальную коммерческую информацию»** исследуются права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, перечисленные в пункте 2 статьи 7 Закона о коммерческой тайне. Данные права объединяются в три группы, соответствующие традиционно выделяемым в теории элементам содержания субъективного гражданского права: правомочию на собственные действия, правомочию требования и правомочию на защиту.

Анализируется каждое из правомочий, входящих в содержание права на охрану коммерческой тайны. Отмечается, что в содержание права на охрану коммерческой тайны не должна включаться возможность введения информации в гражданский оборот, поскольку данное право имеет неимущественный характер. Аргументируется вывод, что вводиться в оборот может не всякая информация, составляющая коммерческую тайну, а только ноу-хау, конфиденциальность которых охраняется в режиме коммерческой тайны, поскольку правомочие введения информации в оборот следует включать лишь в содержание условно исключительного права на использование ноу-хау.

Обосновывается возможность денежной оценки условно исключительного права на использование ноу-хау и отражения его стоимости в бухгалтерском учете, и, следовательно, допустимость внесения данного права в уставный капитал или имущество юридических лиц при условии соблюдения режима конфиденциальности. Передача условно исключительного права на использование ноу-хау в залог, напротив, представляется сомнительной. Реализовать такое право с торгов, не поставив под серьезную угрозу конфиденциальность ноу-хау, крайне сложно. В данном случае для реализации прав залогодержателя нужны какие-то особые правовые механизмы. Не исключено, что они будут созданы в будущем.

Отдельно исследуется порядок установления, изменения и отмены режима коммерческой тайны. Отмечается, что действия, направленные на установление, изменение или отмену режима коммерческой тайны, являются односторонними сделками, совершаемыми по поводу определенной информации. Отмена режима коммерческой тайны в отношении тех или иных сведений, а также ряд других юридических фактов, в результате которых сведения утрачивают конфиденциальность, выводят соответствующую информацию из сферы действия права на охрану коммерческой тайны и прекращают условно исключительное право на использование ноу-хау, если такая информация представляла собой ноу-хау.

Глава третья «Гражданско-правовая защита прав на конфиденциальную коммерческую информацию» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Общая характеристика защиты прав на конфиденциальную коммерческую информацию»** рассматривается понятие защиты субъективного гражданского права, анализируются основные виды нарушений прав на конфиденциальную коммерческую информацию.

В рамках вопроса о незаконном доступе к конфиденциальной коммерческой информации подробно исследуется проблема допустимости обратной инженерии и возможности ее запрета в договорном порядке. Закон о коммерческой тайне оставляет этот вопрос без внимания. Опыт США и Великобритании свидетельствует об одобрительном, в целом, отношении к праву любого лица проводить собственные исследования товара, приобретенного на открытом рынке, с целью раскрытия секретов, использованных при изготовлении товара, и недопустимости договорного ограничения такого права. Исключение составляют области, в которых обратная инженерия может осуществляться без затрат средств и времени, сопоставимых с затратами, произведенными первоначальным разработчиком неочевидного решения, например, создание компьютерных программ и баз данных. Поскольку с учетом современного развития технологий метод «точечных» законодательных запретов обратной инженерии в отдельных сферах может оказаться недостаточно эффективным, в работе предлагаются общие критерии оценки допустимости договорного запрета обратной инженерии, которые целесообразно закрепить в Законе о коммерческой тайне.

В параграфе содержится общий анализ неюрисдикционной (самозащиты) и юрисдикционной (внесудебной и судебной) форм защиты, а

также обзор способов защиты субъективных гражданских прав на конфиденциальную коммерческую информацию. Освещаются проблемы защиты таких прав в рамках трудовых отношений, даются рекомендации по совершенствованию положений Трудового кодекса РФ[1] в целях их решения. Отмечается сложность доказывания размера убытков, причиненных нарушением прав на конфиденциальную коммерческую информацию, и целесообразность предоставления пострадавшему права на денежную компенсацию в размере, определяемом судом в предусмотренных законом пределах, когда установление размера таких убытков затруднительно.

Во **втором параграфе «Договорные средства обеспечения и защиты прав на конфиденциальную коммерческую информацию»** рассматривается правовая природа соглашений о конфиденциальности, их роль в обеспечении режима коммерческой тайны. Исходя из положений Трудового кодекса РФ и Закона о коммерческой тайне, соглашения о конфиденциальности, заключаемые с работниками, следует рассматривать как особые соглашения, регулируемые трудовым правом. Соглашения, заключаемые в целях охраны конфиденциальности информации в рамках гражданско-правовых отношений, являются особыми непоименованными договорами и подчиняются общим нормам о сделках и обязательствах.

Анализируются используемые в практике соглашения о недопущении конкуренции, запрещающие действующим и бывшим работникам, получившим доступ к конфиденциальной коммерческой информации работодателя, в течение определенного времени наниматься на работу к конкурентам работодателя и заниматься деятельностью, создающей конкуренцию этому последнему. Исследуется опыт применения подобных ограничений в Германии и США и правомерность заключения таких соглашений в России. Отмечается, что они ограничивают конституционные права и свободы в сфере труда, поэтому условия, при которых допустимо их использование и гарантийные меры (в частности, размер и порядок выплаты компенсации за невозможность работником полностью реализовать свои профессиональные навыки) должны быть определены в законе. Даются рекомендации по разработке соответствующих норм. Обосновывается вывод, что без урегулирования данных вопросов в федеральном законе принудительная реализация соглашений о недопущении конкуренции, по крайне мере, в отношениях с работниками, в России вряд ли возможна.

---

[1] СЗ РФ. – 2002. - № 1 (ч.1). – Ст. 3 (с послед. изм. и доп.).

В **третьем параграфе «Защита прав и интересов обладателей конфиденциальной коммерческой информации в рамках внедоговорных обязательств»** аргументируется вывод, что в случае нарушения права на охрану коммерческой тайны лицами, которые не связаны с пострадавшим лицом договорными обязательствами о конфиденциальности, могут применяться нормы об обязательствах вследствие причинения вреда. Подробно анализируется вопрос о защите в случае незаконного доступа к информации, составляющей коммерческую тайну. В данной ситуации можно требовать в судебном порядке запрещения нарушителю разглашать и использовать информацию, к которой он незаконно получил доступ. Обосновывается мнение, что для недобросовестных нарушителей такой запрет должен возникать автоматически в силу закона. Отмечается, что привлечь нарушителя к имущественной ответственности за незаконный доступ к информации, составляющей коммерческую тайну другого лица, не повлекший причинения убытков, невозможно, т.к. имущественный вред отсутствует, а нормы о компенсации морального вреда к таким отношениям неприменимы. В связи с этим выдвигается предложение о предоставлении лицу, к конфиденциальной коммерческой информации которого незаконно получен доступ, права требовать от недобросовестного нарушителя денежной компенсации в размере, определяемом судом.

Исследуется проблема освобождения от ответственности за нарушение прав на конфиденциальную коммерческую информацию добросовестных приобретателей, т.е. лиц, не знавших и не имевших достаточных оснований полагать, что информация, к которой они получили доступ, составляет коммерческую тайну другого лица, в том числе получивших доступ к информации в результате случайности или ошибки. Отмечается, что по требованию обладателя информации на добросовестного приобретателя может быть возложена обязанность по сохранению конфиденциальности соответствующей информации, неисполнение которой уже влечет ответственность. Обосновывается мнение, что обладатель ноу-хау может предъявить лицу, добросовестно получившему доступ к ноу-хау, требование из неосновательного обогащения, т.к. неосновательное обогащение *объективно противоправно*, если только добросовестный приобретатель не докажет, что он получил аналогичную информацию от другого обладателя либо в результате собственных исследований. Неосновательное обогащение выражается, как минимум, в суммах, которые добросовестный приобретатель

должен был бы заплатить обладателю ноу-хау, если бы получил право использования ноу-хау по договору с обладателем. Поэтому обладателю конфиденциальной коммерческой информации, не имеющему возможности пресечь ее использование добросовестным приобретателем, следовало бы предоставить право требовать заключения с добросовестным приобретателем договора о предоставлении права на использование ноу-хау или договора об уступке прав на ноу-хау на условиях, определяемых по соглашению сторон, а при отсутствии такового – на условиях, определяемых судом. Невозможность пресечения использования информации добросовестным приобретателем должна презюмироваться, если добросовестный приобретатель осуществляет профессиональную деятельность в той же сфере, что и обладатель информации, или произвел приготовления для использования соответствующей информации.

В **заключении** формулируются основные выводы по результатам проведенного исследования и предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Мелихов Е.И. Понятие и признаки ноу-хау в контексте российского гражданского права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2003. – № 5. – С. 13-21. – 0,6 п.л.; – 2003. – № 6. – С. 13-23. – 0,7 п.л.; – 2003. – № 7. – С. 26-34. – 0,6 п.л.

2. Мелихов Е.И. Некоторые проблемы правового регулирования и правовой охраны “ноу-хау” в гражданском праве России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 5 / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Томского университета, 2001. – С. 145-147. – 0,2 п.л.

3. Мелихов Е.И. К вопросу о понятии и признаках “ноу-хау” в контексте российского гражданского права // Актуальные проблемы юридической науки: Сб. статей. Т.2 / Ред. Ю.А. Левич, П.А. Катышев, В.Ш. Харчикова. – Томск: Изд-во Томского университета, 2001. – С. 259-274. – 1,0 п.л.

4. Мелихов Е.И. Интеллектуальная собственность как вклад в уставный капитал российских юридических лиц // Материалы XXXVI Международной научной студенческой конференции “Студент и научно-технический прогресс”. Управление. Государство и право. – Новосибирск: Сибирская академия государственной службы, апрель 1998. – С. 86. – 0,06 п.л.